

і «в чому наше призначення»? Але ці животрепетні питання, які одночасно слугують і певним мірилом людського досвіду і життя в цілому, а, також, вивченням колективної і індивідуальної ідентичності людей, намертво зв'язують минуле, сьогодні і майбутнє.

Ключові слова: історична пам'ять, колективні ідентичності, національна ідентичність, індивідуальна ідентичність, самоідентифікація, політика ідентичності.

Palaguta V. I., Doctor of philosophical sciences, Professor, Head of the Department of engineering pedagogics, National metallurgical Academy of Ukraine (Dnipro, Ukraine), E-mail: visnukdnu@i.ua

Historical Memory as a Factor of collective identities formation in contemporary society.

Abstract. *The article analyzes three interrelated issues relevant to assessing the state and development of the contemporary Ukrainian society, namely, what historical memory as a socio-cultural phenomenon is? How does historical memory correlate with collective identity? And how, in the context of historical memory, does collective identity correlate with the individual's identity?*

The Research shows that historical memory as a phenomenon is always associated with the burning issue in the context of the collective identity study – «who are we?» and «what is our mission?» But these burning questions, which simultaneously serve as a certain measure of human experience and life in general, and the study of the people collective and individual identity, bind the past, the present and the future tightly. That is why, historical memory is something more than just a narrow historians', philosophers' and other social scientists' and humanists' subject study, or memories and testimonies covered by the dust of archives about past events, which, with rare exceptions, are destined for the public oblivion. Historical memory is associated not only with the axis of time, but also with the timelessness, or metaphorically speaking – with eternity, it largely determines the socio-cultural filling of the individuals' and social groups' lives, gives meaningful impulses to it and takes an active part in the social groups' and an individual's design of their future.

By revising the relationship between collective and individual identity in the context of historical memory, the basic identity is considered to be the collective one, but its reformation is allowed. Thus, it can be stated with some assumptions that in the context of historical memory, the individual identity in the «pure form» does not exist, the subject already initially identifies himself with a given, pre-planned collective identity as it were for him. And here it does not really matter whether the collective identity is real, imaginary or symbolic.

Keywords: *historical memory, collective identities, national identity, individual identity, self-identification, identity policy.*

УДК 316.012

Бродецкая Ю. Ю.,

кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры философии
Днепропетровского национального университета им. О. Гончара
(Днипро, Украина), E-mail: visnukdnu@i.ua

ОТ ВЛАСТИ ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ К ПЕРСПЕКТИВЕ ЦЕЛОСТНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Фокус статьи сводится к анализу природы интеграционного потенциала духовной культуры. Автор обращается к условиям формирования событийности и тем аспектам, которые отвечают за ее гармонию, порядок. Выражаясь в категориях соответствия, меры, порядка, духовная культура не просто наполняет социальный контекст смыслом, содержанием, целостностью прочтения, она непосредственно участвует в формировании среды *соттинитас* – пространства гармоничного со-бытия. В качестве условия духовного совершенствования человеческой природы, культура открывает паттерн продуктивной коммуникации со-бытия, сохраняет преемственность и уникальность времен и поколений, организует внутренний порядок, целостность человека и окружающих его отношений. Данное исследование является необходимым теоретическим шагом в формировании комплексной методологии анализа проблематики социальной целостности.

Ключевые слова: *духовная культура, социальное единение, целостность, цельное знание, со-бытийность.*

Постановка проблемы. Попытки преодоления проблемы социального порядка, целостности становятся фокусом анализа современной социальной, политической и философской традиций. Однако как показывает опыт, решение данного вопроса требует выхода за традиционные модусы экспликации, поиска сущностных, глубинных механизмов анализа, позволяющих проникать в суть человеческой природы. Поскольку проблема социального есть проекция индивидуального начала, следовательно, содержание и экзистенция природы человека открывает богатое исследовательское поле для возможности «помыслить природу со-бытия». В этом моменте коммуникация целостной со-бытийности есть всегда интеграция естественная, осознаваемая, рефлекслируемая. Потенциальность, ресурс данной общности предполагает определенность, структурированность, последовательность отношений. Другими словами целостное со-бытие человека имеет внутреннюю логику, организацию, за которой стоит духовная культура, наделяющая сущее человека и его отношений содержанием, смыслом, единством.

Разнообразие исследовательских интуиций, рассматривающих единство и целостность культуры под влиянием семиотики, социологии, антропологии, психоанализа, позволяет свести фокус анализа статьи на духовном потенциале феномена, его соотнесенности индивидуальному и социальному порядкам. Данная философская традиция представлена работами В. Оствальда, Э. Тайлора, Л. Уайта, М. Вебера и А. Вебера, А. Тойнби, М. М. Бахтина, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева и достаточно гармонично сочетается с дискурсом социальности (Ф. Теннис, Г. Зиммель, Н. Лосский, В. Соловьев, С. Франк, В. Ядов, У. Бек, З. Бауман, П. Штомпка, Э. Гидденс и др.), настойчиво актуализирующим проблематику *человеческого* (чувств, эмоций, переживаний) в современной культуре.

Обращаясь к сложившейся традиции в решении проблемы социального порядка, представители классической и современной философии используют потенциал духовной культуры, как цельного знания, социального багажа продуктивного человеческого опыта, выступающего непосредственным контекстом конструирования феномена *социальной целостности*. Открывая для себя транслируемые культурной традицией знания, личность способна сформировать продуктивную систему отношений с окружающей реальностью, систему в которой она это уникальная часть макромира, как целостного, сложенного и четко организованного живого организма, в котором каждый человек - его ценная частица, а сам организм – их динамичное единство.

Как условие проявления экзистенции «быть», духовная культура формирует целостность индивидуального порядка, транслируя последнюю в социальное пространство. Поэтому основной **целью** данной работы является анализ контекста, условий конструирования и логики развертывания социального единения – духовной культуры, цельного знания, конструирующего единство ценностей, традиций, поколений. Исходя из этого, **проблемная ситуация** статьи заключается в необходимости разработки механизмов и логики развертывания феномена социального единения с целью дальнейшего формирования комплексной методологии решения проблематики социальной целостности.

В качестве механизма формирования и развития индивидуальной и социальной целостности, духовная культура открывает перспективу *экзистенции человека «быть»*. Уже само по себе это цельное знание смыслообразующее, интегрирующее, объединяющее. Весь потенциал духовной культуры ориентирован на воссоздание личностного (а, следовательно, и социального) порядка, раскрытие духовного потенциала человека и общества. Посредством организации, структуризации социальной среды, придания смысла, а следовательно, и понимаемости, опознаваемости и уникальности окружающего человека мира, мира Другого, на индивидуальном

уровне цельное знание интериоризируется в виде системы отношений личности (мотивационной системы). В этом контексте и созревает продуктивная установка человека – стремление «быть».

Экзистенциальная сущность и в то же время уникальность последней в отличие от стремления «иметь» заключается в открытости миру Другого. В связи с этим Ж. Делез отмечает, что «быть открытым для других – это исконное определяющее свойство Человека, а не некий поступок. Любое действие – поступить как-то с людьми, что-то сделать для них (или навредить им) – всегда предполагает предварительное пассивное состояние открытости человека... это основа всевозможных «социальных отношений», чистое присутствие в моей жизни людей – присутствие, представляющее собой подлинное со-присутствие «Другого» (в единственном или множественном числе) [1, с. 125]. Другой, согласно Ж. Делезу, это не просто субъект, это структура перцептивного поля, в которой мы можем воспринимать мир, приспособляться к нему, жить в нем. Другими словами, лишь в организованной определенным образом системе социальных отношений, коммуникационной среде, человек способен оформляться в качестве участника, со-творца (Я всегда существует как система отношений с Ты, Другим, Мы). Само по себе Я вне структурированных коммуникативных актов существовать не может, поскольку, как отмечает С. Франк: «Я – коммуникативный очаг, где непрестанно пульсирует совокупность отношений, без которых мы не можем встроиться в близкий нам мир» [2, с. 254-255]. А, по мнению французского философа М. Монтеня: «Во всяком индивиде уже присутствует другое Я, оно заранее составляет конституитивный элемент сознания. Таким образом, со-бытие «других Я» дается не эмпирически, а трансцендентально, составляет внутреннюю структуру личности, и эта структура является онтологическим основанием индивидуального опыта. Ядро самовосприятия индивидуума есть процесс, суть которого составляет направленность на Другого. Пока человек не может посмотреть на себя как на другого, акт самовосприятия не может состояться [3, с. 132].

Иными словами, внутренняя структура личности (его установки, потребности, стимулы) есть *система отношений человека к окружающему миру*, детерминирующая характер, способы, модусы его активности. Выходя за границы сознания в виде практик, действий, *из индивидуальной, последняя трансформируется в социальные отношения, структурируясь в пространство Целого*. То, насколько эта система будет упорядочена, гармонична, слажена, то есть то, какая из экзистенциальных установок будет реализовываться («быть» либо «иметь») зависит от влияния цельного знания на участников коммуникативного процесса. Речь идет о принципах духовной организации личности, транслируемых средой в процессе воспитания, гармонизации и интеграции индивидуального опыта в систему социальных отношений. «Платон, О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер и многие другие исследователи в один голос утверждают, что природа человека неизменна. Невзирая на характер и особенности той или иной исторической эпохи, им так же движут определенные внутренние мотивы, заставляющие совершать те или иные действия, вызывать те или иные ситуации. Все так же, как и тысячи лет назад, человечество задается вопросом о смысле жизни, все так же старается понять себя. Изменился лишь метод познания, однако стимул остается прежним. Все так же каждый из нас нуждается в хороших отношениях, любви, принятии, хочет раскрыть себя и обнаружить собственную уникальность. Можно сказать, что природа человека в целом не меняется, она все так же требует своего раскрытия.

Методы, которыми современное человечество стремится раскрыть «секреты» счастья, гармонии, творчества, становятся все более многообразными, но их эффективность не подтверждается. Вместе с тем, на фоне высокого уровня цивилизационного развития, технологизации, рационализма, все чаще и настойчивей звучит необходимость в возвращении человечества к community – традиционным общин-

ным отношениям. Разве это не парадокс? На самом деле, ситуация объясняется несоответствием реальным требованиям развития (человека, общества, реальности в целом) продуцируемых технологической эпохой знаний. Другими словами, отказ от объективных знаний о действительности, порядке, человеке и его отношениях, равносильно отказу от себя и заводит современное общество все дальше в тупик» [4, с. 234].

Выражаясь в категориях соответствия, меры, порядка, духовная культура не просто наполняет социальный контекст смыслом, содержанием, целостностью прочтения, она непосредственно участвует в формировании среды *communitas* – пространства гармоничного со-бытия. В этом смысле, интериоризация цельного знания неизбежно ведет к единству (но не тождеству) понимания, восприятия окружающего мира, его гармонии, порядка. Находясь на «одной волне», в одном коммуникативном пространстве, Я и Ты, под влиянием цельного знания сливаются в Мы, открываются Друг Другу. Так, *механизм культурного влияния незримо для его участников формирует ощущение общности, причастности к Целому, приоткрывая тайну любви к ближнему*.

Как отмечает в связи с этим С. Франк, «в опыте «мы» направленное на меня откровение «ты» сливается, спаивается с самооткровением моего собственного бытия в первичное единство внешнего и внутреннего бытия, которое так открывается «мне», что это откровение есть тем самым самооткровение внутренней основы моего собственного бытия. В откровении «мы» нам дан радостный и укрепляющий нас опыт внутренней сопринадлежности и однородности «внутреннего» и «внешнего» бытия, опыт интимного сродства моего внутреннего самобытия с окружающим меня бытием внешним, опыт внутреннего приюта души в родном доме. Отсюда – святость, умиленность, неизбывная глубина чувства родины, семьи, дружбы, вероисповедного единства. В лице «мы» реальность открывается как царство духов, и притом через внутреннее самооткровение самой себе. Сами онтологические категории «внутри» и «вне» здесь, в сущности, – как уже было сказано – преодолены в высшем единстве. Другими словами: единство раздельности и взаимопроникновения, образующее трансрациональную сущность реальности как «непостижимого по существу», дано впервые лишь здесь в форме самооткровения, т.е. в качестве истинного, безусловно первичного, самоочевидного единства, не допускающего и не требующего никакого дальнейшего анализа» [5, с. 200].

Этот принцип слияния, выраженный в христианской философии в заповеди: «возлюби ближнего своего, как самого себя», наиболее символично отражает цель и характер культурной детерминации – принятие уникальности мира Другого. Принять, значит, стремиться постичь духовную суть ближнего, как ценного, значимого для меня. Принять, значит направлять свой потенциал на единение с ним, понимания его. То, что значимо для него, не может быть неважно для меня, его душевная боль вызывает боль в моей душе. Другими словами, по своей сути, любовь к ближнему есть результат стремления «быть», познавать мир Другого. Именно оно, проецируясь в потребности в Другом, дает ощущение нашей общности, чувство и понимание того, что Мы – одно Целое, Мы – идентичны, но не тождественны в своей *человеческой* сущности. «А поскольку все мы имеем общий статус – человек, то одинаково нуждаемся в помощи, поддержке, понимании, участии. Это отношения без зависимостей, без борьбы, без стремления использовать другого, быть на его фоне (за счет него) кем-то лучшим [4, с. 206].

Формируя в человеке потенциал любви к ближнему, именно духовная культура формирует условия раскрытия и совершенствования его духовной сути, его лучшей природы, обнаруживает и воспитывает в человеке стремление к единению, общности, «учит» жить сообща, раскрывая потенциал его творческой активности. Другими словами, влияние культуры проявляет себя в организации человека на внутреннюю работу над собой, самопознание, открывающее соответствие его

духовной природы, научение его принимать Другого, не тождественного мне, но идентичного по сути. Только так, преодолевая себя, познавая собственную суть, человек обретает перспективу творческой реализации в пространстве со-бытийности. Лишь раскрывая себя и развивая в себе стремление к единению, сопричастности с миром он способен обрести себя настоящего. В этой связи духовная культура выступает *целостным феноменом, задающим базовые условия формирования установки «быть» – познания-единения*, преображающим личность, открывающим ее уникальный духовный потенциал. Феноменом, позволяющим познать себя, свою человеческую природу, обрести корни, связь с землей, родом.

По мнению философа Г. Сковороды, рождаясь дважды: физически и духовно, лишь духовное рождение человека является истинным, поскольку дает возможность осязать в себе божественное, предпосылки которого находятся в сердце человека от рождения, однако сразу скрыты для нашего осознания. Духовного человека творит путь добра: через познание, осознание и понимание своей истинной духовной природы, своего предназначения в мире, через усвоение высоких качеств веры, надежды, любви, уважения к родной земле, роду, народу [6]. В качестве условия и механизма социальной интеграции, *сущность культурного развития заключается в движении к органическому единству, целостности, которое формируется благодаря участию цельного знания в реализации экзистенциональных стремлений человека, раскрытию сущностного потенциала личности*¹. «Культура – это всегда движение к всеобщности и единству надбиологического типа. В этом смысле культура представляет собой совокупность средств и механизмов для преодоления человеческой конечности «индивидуальных» сил и способностей человека... Культура – это согласование «индивидуальных опытов» вплоть до самого ограниченного и их расширение до всеобщности и единства, то есть именно преодоление человеческой конечности внутри целостности культуры» [7, с. 11].

Познавая цельное знание, человек формирует гармоничную систему восприятия окружающей реальности, систему отношений, которая не противопоставляет его миру, а наоборот, приобщает к нему. Речь идет о том, что открывая для себя транслируемые культурной традицией знания, личность способна сформировать продуктивную систему отношений с окружающей реальностью, систему в которой она это уникальная часть Целого. Это индивидуальное представление является проекцией макромира, как целостного, сложенного и четко организованного живого организма, в котором каждый человек - его ценная частица, а сам организм – их динамичное

¹ Как система цельных знаний, детерминирующих гармоничное развитие Целого, культура эксплицирует человеку правила и условия совместной жизни, транслирует продуктивные знания о коммуникативном пространстве, помогая принимать и понимать окружающую реальность, становиться активным участником со-бытия, не претендующим на обособленность и неподчинение, и, в конечном счете, не выступающим угрозой социальной целостности. Инструментом формирования общности, направленным на организацию, преемственность, сохранение общинного порядка является воспитание, в процессе которого человек инкультурируется в социокультурный контекст, растолковывает и осваивает культурный текст. Именно в процессе длительной и кропотливой работы по формированию, организации и поддержанию такого результата реализуется интегративный потенциал культуры. Поскольку в процессе воспитания достигается необходимое соответствие внутреннего и внешнего, реализуется модель индивидуальной и социальной целостности.

Говоря об этом, имеется в виду что культура позволяет воспитывать, формировать в человеке чувство общности – *sensus comunitas*. Она как бы связывает в единое Целое и расставляет на свои места, упорядочивает наши мысли и чувства, представления и ожидания, потребности и желания с устремлениями других, формируя пространство Мы. Через организацию внутренней структуры личности культурная традиция, учит воспринимать окружающие события в целостном объективном, а не искаженном нашими иллюзиями разрозненном свете. Другими словами, культурное развитие направлено на работу над искажениями индивидуального и социального порядков

единство. При этом уникальность каждой частицы это не какая-то абстрактная иллюзия о собственном превосходстве, неотъемлемым следствием которой является индивидуализация, обособление личности. Уникальность человека это результат реализации его сущностных сил в пространстве Мы. Другими словами, исходным условием последней выступает труд, как процесс совершенствования, гармонизации человека в контексте окружающих его отношений. Поэтому *овладеть культурой, значит сформировать в себе потребность в труде над собственной личностью, научиться продуктивной коммуникации друг с другом, выйти на принцип: общность как одна семья.*

Познавая себя, совершенствуя свое отношение к миру Другого, человек учиться слышать Другого, отношения конкуренции, превосходства и алчного стремления «иметь» трансформируются в порядок культурного потребления. Вне культурного развития, «второго рождения» человек остается животным, живущим по потребительским законам эгоизма, непозволяющих выйти за пределы дефицитарного сознания «иметь». Другими словами, с преобразования себя под воздействием влияния цельного знания и начинается процесс гармонизации социальных отношений.

Дезактуализация роли духовной культуры в жизни человека и общества неизбежно ведет к дисгармонии, ведет к формированию интеграции иного порядка – тотальной системы отношений, где *место культуры – живой ткани человеческих отношений, занимает цивилизация – мертвый технос, стремительно ловящий человеческие души на потребительском «хочу».* Происходит консервация духовной природы человека, дезориентация человеческого развития. *Вместо совершенствования духовного потенциала личности, признания ее несовершенства и стремления к усовершенствованию природы, жизнь человека фокусируется на культе желаний «иметь», разрушающего все вокруг себя.* В силу этого, базовой установкой личности становится стремление «иметь»: весь духовный потенциал человеческого развития, направляется на достижение желаемого любым путем. Масштабным результатом данных трансформаций выступает превращение социальных отношений в «машину желаний», конвейер, ориентированный на производство все новых объектов удовольствия.

Таким образом, выступая условием духовного совершенствования человеческой природы, культура открывает смысл, паттерны продуктивной коммуникации события, сохраняет преемственность и уникальность времен и поколений, организует внутренний порядок, целостность человека и окружающих его отношений. Стимулируя в личности стремление к удовлетворению духовных потребностей, поиск смысла, Истины, культура формирует в нем осознание собственной уникальности, сути, предназначения, сродненности с Целым. Она указывает человеку путь, следуя которому он способен познать себя. Поэтому отвергая ее значение, реифицируя смыслы в знаки, человек, таким образом, лишает себя связи с Целым, шанса познать свой творческий потенциал – Дар, реализуя который он и становится способен стать уникальной, неотъемлемой частью Единого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Делез Ж. Фуко. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998 (Французская философия XX века). – 172 с.
2. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 512 с.
3. Монтень М. Опыты: В трех книгах. Кн.1. Пер. с фр. – М.: Голос, 1992. – 384 с.
4. Бродецкая Ю. Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности. Монография. – Днепрпетровск: Инновация, 2014, – 370 с.
5. Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии // Франк С. Сочинения. – М., 1990. – 608 с.
6. Сковорода Г. Твори: [у 2 т.] – Т.1.– К., 1994.– 530 с.
7. Пигалев А. И. Культура как целостность: (Методологические аспекты). – Волгоград. Изд-во: ВГУ, 2001. – 468 с.

REFERENCES:

1. DelezZh. Fuko [Foucault]. – М.: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 1998 (Frantsuzskaya filosofiya XX veka). – 172 s.
2. Frank S. L. S nami Bog. Tri razmyshleniya [God With us. Three reflection] // Frank S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva. – М.: Respublika, 1992. – 512 s.
3. Monten' M. Opyty [Experiments]: V trekh knigakh. Kn.1. Per. s fr. – М.: Golos, 1992. – 384 c.
4. Brodetskaya Yu. Obshchestvo chelovecheskikh otnosheniy: v poiskakh utrachennoy tselostnosti [Society of human relations: in search of the lost integrity]. Monografiya. – Dnepropetrovsk: Innovatsiya, 2014, – 370 s.
5. Frank S. Nepostizhimoe: Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii [Inconceivable: Ontological introduction in the philosophy of religion] // Frank S. Sochineniya. – М., 1990. – 608s.
6. Skovoroda H. Tvory [Works]: [u 2 t.] – Т.1.– К., 1994.– 530 s.
7. Pigalev A. I. Kul'tura kak tselostnost': (Metodologicheskie aspekty) [Culture as integrity: (Methodological aspects)]. – Volgograd. Izd-vo: VGU, 2001. – 468 s.

Бродецька Ю. Ю., кандидат соціологічних наук, доцент, докторант кафедри філософії Дніпропетровського національного університету ім. О. Гончара (Дніпро, Україна), E-mail: visnukdnu@i.ua

Від влади цільного знання до перспективи цілісного буття людини.

***Анотація.** Фокус статті зводиться до аналізу природи інтеграційного потенціалу духовної культури. Автор звертається до умов формування спів-буттєвості і тих аспектів, які відповідають за її гармонію, порядок. Висловлюючись в категоріях відповідності, міри, порядку, духовна культура не просто наповнює соціальний контекст змістом, цілісністю прочитання, вона безпосередньо бере участь у формуванні середовища *communitas* - простору гармонійного спів-буття. Як умова духовного вдосконалення людської природи, культура відкриває патери продуктивної комунікації спів-буття, зберігає спадкоємність і унікальність зв'язків поколінь, організовує внутрішній порядок, цілісність людини і оточуючих її відносин. Дане дослідження є необхідним теоретичним кроком у формуванні комплексної методології аналізу проблематики соціальної цілісності.*

Ключові слова: духовна культура, соціальне єднання, цілісність, цілісне знання, спів-буттєвість.

Brodetskaya Ju., PhD in Social Science (PhD), associate professor, doctoral student of philosophy, O. Honchar Dnipro National University (Dnipro, Ukraine), E-mail: visnukdnu@i.ua

From integral knowledge power to integral human being perspective.

***Abstract.** The article is focused on analyzing the nature of the spiritual culture integration potential. The social integrity problem, social cohesion, the formation of a common whole occupies an extensive field of social discourse. This is an existential form of harmonious co-existence, constituting an alternative to any totality. This is the attitude of a person «to be» - to cognize, be included in the surrounding reality on the rights of not the exploiter, the colonialist or slave, but the active participant, the co-creator. Potentiality, the resource of this mode of relations is infinite. But this does not mean the absence of any certainty, structuredness of these relations. On the contrary, *communitas* communication is always clearly organized, consistent, logical.*

*In this regard, the author explores the conditions for the co-existence formation and those aspects that are responsible for its harmony, order: It's about the spiritual culture phenomenon. Spiritual culture expresses itself in terms of conformity, measure, order. This phenomenon not only fills the social context with meaning, content, integrity, it directly participates in the formation of the environment of *communitas* - the space of a harmonious co-existence. Spiritual culture, as integral knowledge, is an essential condition for constructing an experience of unity. This is a symbolic embodiment of the existential «to be» in the space of human relations, the ersatz of humanity, which concentrates in itself and translates the patterns of harmonious co-existence.*

As a condition for the spiritual improvement of human nature, culture opens up a pattern of productive communication with co-existence, preserves the continuity and uniqueness of times and generations. This phenomenon organizes the internal order, the integrity of the person and the relationships surrounding him. Answering the question about the possibility of solving the problem of social order; integrity, representatives of classical and modern philosophy repeatedly turned to the potential of spiritual culture. It is a program of improving personal and public potential, a baggage of whole knowledge, which is focused on the reconstruction of the Whole, in the context

of developing the spiritual potential of the individual. This methodological perspective of analysis requires insight, the heart of spiritual culture. Therefore, the main purpose of this article is to analyze the context, the construction conditions and the development logic of social cohesion - a spiritual culture that as integral knowledge, constructs the unity of values, traditions, generations. Thus, the article problem is to develop mechanisms and logic for the development of the social cohesion phenomenon with the aim of further developing an integrated methodology for addressing the problems of integrity.

Keywords: *spiritual culture, social unity, integrity, integral knowledge, co-existence.*

УДК 17.023.32

Шаталович А. М.,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии,
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара
(Днипро, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

СЕМЬЯ В ФИЛОСОФСКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ПОЗНАВАЕМОСТИ

Аннотация. *Проблема научной познаваемости семьи сводится к четырем вопросам: целостного понимания семьи, научной объективности, допустимых границ редуцирования и онтологизации научных моделей. Показано, что собственная семья исследователя не может быть полностью элиминирована в его научном опыте. Акцентировано внимание на проблеме редуцирования семьи, поскольку в процессе научного познания возникает научный схематизм, который существенно обедняет фамилистическую реальность. Сохраняет свою актуальность вопрос онтологизации научных моделей, когда при моделировании рационально-логический конструкт семьи отрывается от этического, аксиологического и экзистенциального аспектов и онтологизируется.*

Ключевые слова: *семья, фамилистика, социология семьи, психология семьи, философия семьи.*

Семья – важнейший атрибут человеческого бытия, фундаментальный признак антропосоциума, осмыслению которого в истории философии были посвящены работы Аристотеля, Августина, Т. Гоббса, Г. Гегеля, С. Кьеркегора, Ф. Энгельса, Г. Спенсера, В. Розанова, И. Ильина, С. Троицкого, Д. Гильдебранда и др. Но, начиная с XX столетия, тема семьи была в большей степени монополизирована социологией, психологией, демографией и социокультурной антропологией. Каждая из наук, обособленно изучавшая этот многогранный феномен, оказалась не в состоянии охватить его во всей полноте, что и привело к выдвиганию идеи о междисциплинарном синтезе наук о семье (А. Антонов, В. Медков, Е. Рашковский). Указанный синтез, по своей сути, связан с решением философской задачи рассмотрения семейной формы человеческого бытия с наиболее общей точки зрения или, в перспективе, с формированием новой философской дисциплинарной разновидности – философии семьи, в русле которой проводится и наше исследование.

Флагманами научного познания семьи по праву сегодня можно считать *социологию* и *психологию*, которые имеют в своей структуре соответствующие научно устоявшиеся разделы: социологию семьи и психологию семьи. Социология семьи репрезентирована трудами П. Амато, А. Антонова, Т. Библарц, С. Буровой, Э. Вестермарка, С. Гаврова, Ю. Гаспаряна, У. Гуда, Т. Гурко, С. Голода, А. Карлсона, А. Клещина, Ч. Кули, М. Мацковского, В. Медкова, Т. Парсонса, Д. Попено, А. Синельникова, П. Сорокина, Д. Стейси, А. Харчева, К. Циммермана, Е. Черняка. Социологи изучают семью как социальный институт (макросоциология семьи) и первичную группу (микросоциология семьи), уделяя первостепенное внимание выяснению структуры и функций семьи. В социологии семьи исследуются также своеобразие семейного образа жизни при смене исторических эпох, институт на-